

ЯРОСЛАВ ПИТЕРСКИЙ

**ПЕРСПЕКТИВА
СМЕРТИ**

Аннотация

В Управлении по борьбе с организованной преступностью Красноярска появляется информация, что несколько сотрудников связаны с криминальными группировками. Более того, эти «оборотни» готовят серию заказных убийств. Но кто из милиционеров предатель - неизвестно. Чтобы выяснить это и поймать «оборотней», дело поручают майору Полякову. Он подозревает своего коллегу Казанцева, с которым был вместе в командировке в Чечне. Но агент-информатор, который предоставил оперативную информацию о предателях, погибает. Кроме этого девушка майора Полякова - красавица Ольга Сечина - обращается к милиционеру с просьбой помочь бывшему мужу защититься от рекетиров. Поляков пытается помочь, но тут пропадает сама Сечина...

Ярослав Питерский

Перспектива смерти

Роман

Сон. Ему снился все тот же сон. Страшные воспоминания терзали обессиленное сознание мозга...

Чеченец стоял на коленях. Его смуглое лицо не выражало никаких эмоций. Карие глаза безразлично смотрели в глиняный пол. Трехдневная щетина на щеках и подбородке. Грязная шея и волосатая грудь. Рваная рубашка была вся в пятнах бурой — запекшейся крови.

Он стоял и ждал. Он ничего не просил. Его губы, что-то бормотали, но слова — невразумительный бред, вырывались, лишь шепотом.

Офицер зло улыбнулся. Он стоял над пленным, широко расставив ноги и заведя руки за спину.

— Ну, что чурбанская морда? Говоришь, не был ты у боевиков?

Чеченец молчал. Он лишь слабо застонал.

— Молчишь? Гордый?! Горец? Молчать будешь? Посмотрим сейчас!

Капитан, вновь, сильно пнул чеченца, по груди. Тот, не выдержал удара и свалился на бок.

В этот момент второй офицер схватил капитана за плечо.

— Олег? Ты, что? Ты ж его убьешь?

Тот, которого звали Олегом, хмуро ухмыльнулся, и зло, блеснув глазами на товарища, тихо прошипел.

— Витя! Это же боевик! Настоящий ваххабит! Он же наших мочил! Он же сволочь наверняка не одному нашему — глотку перерезал!

— И что? Это не дает тебе права его бить! Давай сдадим в комендатуру и все!

— В комендатуру говоришь? Возиться с ним? Да нет! Я его здесь сам допрошу и решу, как делать — отпустить или кончить!

— Олег! Ты в своем уме? Мы же не убийцы и оккупанты, какие-то!

— Да заткнись ты Витя! Дай мне с ним поработать, раз сам не можешь! Нас, что сюда зря в командировку операми послали поработать? Сейчас он нам много оперативной информации выдаст!

Тот, которого звали Виктор — в светлом камуфляже и майорскими звездочками на погонах, неохотно отошел в сторону и закурил. Огонек сигаретки вспыхнул маленьким угольком в полумраке помещения.

В этот момент чеченец перевернулся на спину

и посмотрел на капитана. Злобный взгляд буравил офицера. Офицер, вновь ухмыльнулся и пнул пленного по печени.

— Говори сука! Где отряд Паши Задаева? Ты ведь в нем подрабатывал взрывником? Так ведь сука?!

— Пошел ты... ничего я тебе, не скажу! — неожиданно дерзко ответил чеченец.

— Что?! Тварь! Ах ты тварь! Не скажешь? — капитан еще несколько раз пнул чеченца по почкам. Тот дико замычал.

— Сволочи! Сволочи! Резали вам, глотки и будем резать! Собаки русские! Вы изверги! Вы не человеки! Вы сами то верите, себе или нет! Дети шакалов!

— Ах ты — черномазый! Чечен гребаный! Глотки говоришь, резать будите?! Ну, ты то точно уже не будешь!

С эти словами, капитан склонился над чеченцем и, достав с пояса ловким движением охотничий нож — приставил его к горлу пленного.

— Ну, что чувствуешь свой конец? Как баран, себя, наверное, чувствуешь! Зверье проклятое — вы и животных то режете звери! Вот я сейчас и тебя как барана кончу! Говори — был в банде, где она, сколько человек? Куда пошли?

— Да пошел ты — собака русская! — прохрипел чеченец.

Он закатил глаза и плюнул. Слюна попала на ботинок капитана.

— Вот сука! Обувь запачкал! — взвизгнул капитан.

Майор резким прыжком подпрыгнул к нему и попытался оттащить руку с ножом от горла пленного. Но капитан оттолкнул его второй рукой:

— Отойди Витя! Отойди!

— Прекрати Олег! Ты же убьешь его!

— А тебе что?! Жалко этого ублюдка? Он же наших мочил!

— И что? Он же пленный!

— Да пошел он — пленный! Мы пленных не берем! Если с них толку нет! Он молчит!

Чеченец, лежа на полу — со страхом, наблюдал за перепалкой двух русских офицеров.

— Отойди Витя! Отойди!

Майор плюнул и отошел в сторону.

Капитан, вновь склонился, над пленным и сильно прижав к его горлу нож, повторил вопрос:

— Ну, что — говори, сколько человек, куда пошли, где у вас в селение явка? В каком доме собирались?

— Ничего я тебе не скажу! Ничего! Да и не знаю я ничего! Не был я не в какой банде! Не был! А оружие, что вы у меня нашли — так это для самообороны! И все! Везите меня в Чернокозово! Там пусть допрашивают!

— Хм, в Чернокозово захотел? Баланду халявную жрать? Бензин на тебя тратить? Нет! Не нужен ты нам такой герой!

Капитан, сильнее надавил на нож и, темная струя крови, просочилась из-под кожи. Чеченец захрипел. Офицер, увидев это — зло захохотал и полосонул лезвием по горлу. Кровь хлынула темно — бурым потоком ему на ботинки. Пленный закатил глаза и задергался в конвульсиях.

Майор бросился вновь к капитану и отпихнул его в сторону. Перевернув чеченца на спину, он попытался ладонью закрыть его рану на горле. Но кровь хлестала — словно фонтан — лилась между пальцев на грудь и пол.

Чеченец несколько раз вздрогнул ногами и затих. Его глаза безжизненно смотрели в дощатый потолок.

— Ты же убил его! Убил! Олег — ты убил его! — вскрикнул майор.

Капитан как не в чем не бывало, стоял рядом и зло улыбался.

— Ты убил его, понимаешь? Нас теперь посадят за это! Обоих!

— Не бойсь! Не посадят! Кто знает — кто мог ему глотку перерезать? Может, его дружки ваххабиты, с ним расправились! Одним духом меньше — одним чехом больше! Кому от этого хуже?

— А семья? А семья? Его жена напишет заявление? Что тогда?

— Не напишет! Не напишет! Нет у него никакой семьи! Я проверял! Один он жил...

— Ну, ты Олег и сука! Подставил нас!

— Хватит орать! Лучше давай его закопаем тут в чулане! Найдут через полгода! Мы уже дома будем! Да и искать никого не будут!

Капитан, пнул по ногам мертвого чеченца. Майор посмотрел на свои окровавленные ладони и тихо замычал...

— Витя! Витя! Что такое? Опять сон? Опять про это? — испуганная женщина сидела на кровати и тормозила мужчину.

Тот очнулся ото сна и посмотрел на нее безумными глазами.

— Я что опять кричал?

— Да! Ты, опять кричал и пинался, во сне! Я уже боюсь с тобой спать! То и смотри — меня изобьешь — сонный!

Мужчина сел на кровати и встряхнул голову. Страшный сон не как не хотел отступить. Лишь через минуту он ласково посмотрел на женщину и тихо сказал:

— Оля, все нормально. Извини. Больше мне это не присниться...

— Витя обещай! Ты сходишь к психологу! Так ведь нельзя! Поле этой проклятой

командировки в Чечню — у тебя уже два месяца кошмары! Пожалей себя и меня! А то я больше не буду ночевать у тебя! Мне страшно!

Мужчина улыбнулся и потянулся к ней всем телом. Он погладил ее по спине и поцеловал. Прижавшись щекой к ее лицу — втянул ноздрями запах ее волос. Длинные и белокурые они спадали с плеч изящными завитками. Ее пухлая грудь нервно вздымалась. Прижавшись к ней, мужчина попытался успокоить ее дыхание. Но ему это не удалось. Женщина тихо заплакала.

— Вставай! Витя уже пол восьмого! На работу пора! И мне еще домой заехать надо! Мама ругаться будет...

— Мама ругаться — ты что, девочка? Тебе уже тридцать два! Замужем уже успела побывать — а все маму боишься!

— Ну, ты же Витя знаешь мою маму! Она пуританка и не терпит, когда ее дочь спит с мужчинами до свадьбы! Она такая! Она понимает, что мы спим! Хотя я и говорю ей, что ночевала у подруги — она чувствует, что я занималась сексом! Ругается!

— Господи! Оля, ну что ты говоришь? Ты сама то подумай? Ну почему мы должны скрывать наши отношения от твоей мамы? — Виктор резко вскочил с постели и подошел к окну.

Потянувшись, он отвел штору и посмотрел на

улицу.

— Черт, опять снег. Декабрь, какой-то снежный! Машину точно придется заводить с лампой! Замерзла наверняка!

— Витя, ты, что не слышишь, что я тебе сказала? Мама моя знает о наших отношениях, и ей это не нравится, что мы с тобой тянем — в ЗАГС не идем. Живем как любовники!

Женщина сбросила с себя ночнушку и осталась в одних трусиках. Она стояла перед зеркалом и причесывалась. Виктор повернулся и любовался ее фигурой. Стройные бедра. Большая грудь, плоский живот и осиная талия.

Ольга Сечина — была красавицей. Ей хоть и было тридцать два — но выглядела она на двадцать пять. Многие мужики засматривались на нее. Возможно, ей удалось так хорошо сохраниться потому, что она не имела детей. За мужем была лишь три года — потом разошлась с мужем. Он, удачливый предприниматель, казалось бы, жить, да жить — но у них, что-то не заладилось. Разошлись мирно. Хотя отношения, со своей, бывшей, не прерывал и не редко поддерживал ее деньгами. Но и сама Сечина была не бедной. Ольга открыла небольшую парикмахерскую, которая приносила ей неплохие доходы. Достаточно большие суммы Ольга тратила на одежду косметику и своего любовника — майора милиции, старшего

оперуполномоченного краевого РУБОПа — Виктора Полякова.

Виктору было тридцать шесть. Высокий подтянутый с русыми волосами и голубыми глазами — он пользовался успехом у женщин. Ольга в него влюбилась при первой встрече. Но как не странно, Виктор не торопился жениться — на богатой, разведенной красавице и все тянул со штампом в паспорте. Ольга не торопила, понимая, что суэта тут не нужна. Виктор сам должен решиться на поход в ЗАГС.

— Витя, ты меня завезешь домой или все-таки мне вызвать такси? — женщина лукаво улыбнулась — увидев, что он рассматривает ее фигуру.

— А может, мы сегодня — опоздаем на работу? — Виктор кивнул на постель.

— Нет, сегодня нет! Мне надо быть в девять в банке. А до этого надо привести себя в порядок.

— Тогда езжай на такси! Пока машину заведу, пока прогрею...

— Ну, вот — так всегда! Точно от любовника! На такси! Спасибо, тебе, Витенька!

— Не за что! — Виктор, ухмыльнулся и, достав сигареты из тумбочки у кровати — закурил.

Ольга собралась быстро. Пока Поляков готовил себе кофе — она оделась и, не попрощавшись, вышла в прихожую. Виктор услышал — как громко хлопнула входная дверь.

— Психует! Пусть по психует — к вечеру, перебеситься! — буркнул он себе под нос и отхлебнул горячую черную жидкость из чашки.

Машину удалось завести не сразу. На заснеженной автостоянке пришлось помучиться с аккумулятором. «Тойота» чихала и не как не хотела заводиться. Мотор судорожно вздрагивал и глох. Выручил Полякова смуглый кавказец — который ставил рядом с ним на стоянке старенькие «Жигули». Носатый Алик — продавец с колхозного рынка — дал Полякову займы свою паяльную лампу. После пяти минут прогрева, открытым пламенем под картером — «Тойота» Виктора завелась. Пока движок набирал обороты — Поляков стоял и курил рядом с кавказцем.

— Слышь, Алик? А вас, братва то, на рынке не докапывает?

Азербайджанец, задумался и, робко посмотрев, в глаза милиционеру — тихо ответил:

— Всякое бывает!

— Ты, это — если чего не стесняйся! Звони мне! Я приеду — разберусь! — Поляков сунул Алику визитку, — Вот телефоны там есть.

Кавказец посмотрел на карточку и тяжело вздохнул:

— Говоришь, у меня крышей будешь? Так меня мои братья съедят! Они-то дань платят, и я плачу — то так не честно будет. Они тогда меня

выручать не будут! А ты же всех защищать не будешь?

— Нет, Алик. Только тебя. Всех не потяну.

— Ну, вот видишь...

— А, ты че Алик в кепке то ходишь? Мороз то вон за двадцать!

— Да, так привычнее...

— Хм, привычнее — менингит заработать хочешь? И все-таки кто там вас на рынке то прессует?

— Да есть там одни. Менты вроде.

— Кто? Менты?

— Ну да!

— А откуда ты знаешь, что менты?

— Да говорят...

— А можешь, узнать — кто такие?

— А зачем это тебе?

— Ну, так на всякий случай...

— Ну, попробую, но не обещаю!

— Ладно, спасибо тебе за лампу! Поехал я! Опаздываю уже!

К зданию РУБОПа, Виктор подъехал без пяти девять. Боясь опоздать на утреннюю планерку у шефа — начальника убойного отдела, он бегом забежал в коридор и бросился к лифту.

Но прямо у кабинки, его встретил заместитель начальника управления — полковник Саблин.

Седой, высокий и подтянутый — Саблин хмуро посмотрел на Полякова и дернул его за рукав шубы.

— Опаздываешь Поляков?

— Извините товарищ полковник, но еще две минуты.

— Не спеши — иди ко мне в кабинет. На планерку, можешь не ходить. Я твоему шефу уже сказал, что забираю тебя сегодня. Дело есть.

Виктор насторожился. Такая перспектива с утра его не обрадовала. Скорее всего, Саблин начнет компостировать мозги за раскрываемость — а это, часа три, проработки — в его кабинете. Но делать было нечего. Виктор направился к лестнице — ехать на лифте не было смысла — кабинет Саблина находился на втором этаже.

Скинув дубленку и шапку в прихожей — Поляков дежурно улыбнулся секретарше — пожилой женщине.

— Не знаете Динара Сергеевна, зачем Саблин меня вызвал?

Женщина пожала плечами. Виктор частенько замечал, что Динара Сергеевна никогда ничего вразумительно про шефа не говорила. Таков был принцип ее работы. Так ее учил полковник — никакой лишней информации.

— Не знаю, Виктор Степанович, он мне не говорит по оперативным вопросам.

— Ну ладно.

В кабинете у полковника Виктор сел в углу на стуле. Саблин, зашел и, покосившись на него, буркнул:

— Чего в угол забился? Садись ближе к столу. Не бойсь — прорабатывать не буду. Сегодня серьезные дела решать будем.

Поляков неохота пересел к столу. Саблин тяжело сел в кресла и откинулся. Вздохнув, он помял пальцами переносицу и, закрыв глаза — тихо сказал:

— Ты, Степанов, как к крысам относишься?

— Не понял Евгений Петрович?

— Ну, к крысам? Ты, что не знаешь — кто такие крысы?

— Хм, крысы, так вроде у меня дома их нет.

— Да, это хорошо. А вот у нас в управлении завелись.

— Так санэпидстанцию вызвать надо — дустом поспать.

— Я не про тех крыс говорю. Витя — крысы это на оперативном жаргоне — наши сотрудники, которые ударились сами в криминал и ведут двойную работу — и нашим, и вашим.

— Хм, у нас в управе крысы? — удивился Поляков.

— Да Витя. Да. Мы тут с твоим шефом вечерком мозгами шевелили. Искали кандидатурку из оперов, кто бы мог этим делом заняться. Вот на

тебе остановились. Ты опер толковый. Не одно дело раскрутил. В Чечне отличился. К награде, представлен. В общем, хотим тебе это дело поручить.

— Хм, спасибо Евгений Петрович. Но я как-то не очень, к такой перспективе. В своих копаться. Ребята не поймут. Пусть уж этим в управлении собственной безопасности занимаются. Им за это деньги платят.

— Я так и знал, что ты так скажешь. Но есть одно, но. Об этом деле никто знать не должен. Кроме тебя, начальника управления и твоего шефа — подполковника Безбородько. Дело в том, что об этой оперативной информации никто не знает. Никто, даже там! — Саблин вытянул палец к потолку. — Я мы хотим, чтобы, никто не узнал не генерал, никто. Только уж потом. После окончания операции. Выносить сор из избы — у нас в РУБОПе, не принято. Не тебе, об этом говорить. Да и с информацией надо еще поработать. Сыровата она еще. Есть, зацепка, но не проверенна.

Поляков тяжело вздохнул. Отказаться было нельзя, а спросить, что за информация — значит, согласиться окончательно. Такие правила. Знаешь — работаешь.

— Вижу. Вижу. Мучаешься. Но Витя, надо. Я тебя лично прошу. Лично, — Саблин доверительно посмотрел в глаза Виктору.

— Что за информация? — выдохнул Поляков.

— Да вот так. Я ведь тоже старый опер. И как у каждого опера у меня есть и были свои агенты. Не тебе об этом рассказывать. Многие конечно у меня уже от дел отошли — за ненадобностью. Но есть у меня один человечек, который служит мне верой и правдой уже вот лет пятнадцать. И вот недавно он мне выдал любопытную пульку. Говорит, есть два мента, которые занялись нечестным бизнесом. Крышуют предпринимателей, торговцев. Сами от них бабки получают. Сами на разборки ездят — корками трясут. Всех вроде как позагнали из мелких братанов. Вот такие пироги.

— Хм, информация конечно дельная, но незначительная. Я знаю многие отделы — в городе, где и участковые, и опера такой ерундой занимаются. И вроде многие об этом знают. И что толку. Никто из торговцев и предпринимателей — заявку на них писать не будет. Им-то какая разница кому бабки платить — бандитам или ментам. С ментами, вроде, как и надежней. Так, что я не думаю, что это информация заслуживает внимания. Просто на вашем бы месте — вызвал этих козлов к себе в кабинет и поговорил по душам. Или заканчивайте, или вон уз РУБОПа. Вот так.

Саблин задумался. Вновь закрыв глаза, он помассировал переносицу. Тяжело вздохнул и ответил.

— Так-то оно так. Я это и без тебя знаю. Но есть тут одно, но, о котором я тебе не сказал. Этот мой человечек под киллера, наемного заделался. Так вот эти менты и еще один предприниматель вроде как его наняли для устранения конкурента. Вот как. Тут, понимаешь ли — заказным убийством попахивает. Это тебе не рубли у торговцев цветами стрелять.

— Да, заказное убийство — это не шалтай-болтай. А, насколько, серьезна — эта информация?

— Очень серьезна. Очень. Мой человек уже задаток получил — пять штук баксов и главное ствол. Тэ-тэ. Без номеров. Чистый. Вот так-то!

— Хм. Да, тут если деньги и ствол дали, серьезно, — согласился Поляков.

— Витя, в общем, нужно этим заняться. Поработать. Вывести этих козлов на чистую воду — пока они тут дров не наломали. Да и боюсь я — может на них уже не одна заказная темная мокруха висит. Вот, как брат.

— Так вы самое главное не сказали. Кто, такие? Фамилии то наших друзей — я их знаю?

— То-то, и оно. Фамилий и я не знаю. И никто пока не знает.

— Как это?

— Да так. Мой человечек общался то в основном с этим предпринимателем, который

вроде, как и заказ, ему дал. А про ментов, он ему рассказал — и на встречу водил. И знаешь — они, стреляные гуси. В кабинете сидели в масках с прорезями. Между собой не разговаривали — только знаками обменивались — когда моего человечка проверяли. Единственное, хорошо, вроде, как ему поверили. А вот с их данными — посложнее, будет. Знаем только, что, мол — менты из наших!

— А с чего вы решили, что они, из наших? Может все же чужаки?

— Нет. Этот заказчик проболтался — мол, крыша у него мощная из самого РУБОПа.

— Хм, странно все это. Менты нанимают киллера. Почему? Сами пачкаться не хотят? А если они уже кого валили? Почему?

— Тут то и вся фишка. Они очень опытные. И валят подставными. А потом, скорее всего — сами валят киллера. Что бы следы замести. Ну не мне, такие комбинации — тебе рассказывать.

— Да логично. Курить у вас можно? — Поляков достал из кармана костюма пачку сигарет.

— Кури. Витя. Этим делом нужно заняться как можно быстрее. Сроки, моему человечку поставлены жесткие — пять дней. Потом спрос.

Поляков закурил и, откинувшись на стуле — выпустил дым в потолок.

— А мне-то с этим человечком поговорить

можно? Или общаться через вас будем?

— Можно! — Саблин тяжело вздохнул и выдвинул верхний ящик стола. — Вот фото жертвы. Предприниматель, которого нужно завалить, — полковник швырнул на стол фотографию.

Поляков взял снимок и внимательно посмотрел на изображение.

— Кто это?

— Некто Рамзан Кубаров. Дагестанец. Сорок лет. Держит крупный деревообрабатывающий завод. Дела идут успешно. Прибыль до миллиона долларов в год. Главное — заказчик тоже с лесом связан — это некто Андрей Свирский. Личность скандально известная. Не раз обвиняли в мошенничестве — но постоянно с крючка срывался. Не хватало доказательств. Может, слышал? Гонит лес за рубеж. Китай, Корея. Перекупщик. Скорее всего, хочет завод Кубарова под себя подмять.

— Хм, Свирский. Что-то слышал.

— Ну вот — его фото, — полковник положил на стол еще один снимок.

На Полякова с фотографии смотрел мужчина лет пятидесяти с широкими скулами и тонким носом. Глубоко посаженные глаза. Короткая стрижка.

— Выходит бизнес на миллионы, а за заказ

десять штук баксов?

— Нет пятнадцать. Пять — аванс, десятка после работы.

— Хм, все равно — маловато.

— Нет. Если бы цену задрали — киллер, мог бы и соскочить. Не реально. А так...

— Логично. Так, что там, на счет встречи с вашим агентом то?

— Да. Сегодня в три дня, он будет ждать тебя на Предмостной площади. В руках у него будет газета Комсомольская правда. Одет он будет в коричневую меховую куртку, белую формовку и синие штаны. Звать его Андрей. Фамилия тебе не нужна. В общем, все, при встрече — можешь с ним обговорить. У тебя конспиративная хата есть своя?

— Нет. Мы на отдел, общую, держим.

— Это плохо. Могут другие просечь. В эту хату его не веди. Поговорите, тогда, где ни будь, в кафе. Так в обычной забегаловке. Пивка попейте. Он парень разговорчивый — и понятливый. И главное — очень, смелый. Готов на все. Готов на любое дело. Риска не боится. Это я его проверял — поверь, несколько раз уже.

— Да пивка в такую погоду? Холодно. Ладно — разберемся.

Поляков протянул фотографии обратно полковнику. Но тот покачал головой:

— Нет — можешь себе оставить.

В этот момент, открылась дверь, и в кабинет зашел — начальник убойного отдела, подполковник, Безбородько. Низенький и толстенный он буквально вкатился в помещение.

— Евгений Петрович, разрешите?! Срочно!

— Да, Павел Степанович, проходи, мы как раз с твоим подчиненным по нашему делу беседуем.

Безбородько, как-то неловко отмахнулся и, достав из кармана брюк носовой платок — протер им свой вспотевший лоб. Переминаясь, с ноги на ногу, он тревожно сказал:

— Я не совсем с хорошей новостью. Немного все меняется.

— Что еще стряслось? — Саблин вскочил с кресла и вопросительно уставился на подполковника.

— Тут заминочка может быть. Убийство.

— Убийство, какое еще убийство?

— Сегодня утром. Час назад обнаружен труп. На пустыре одного из брошенных заводов.

Саблин бросил на стол шариковую ручку и нервно вскрикнул:

— Да, что ты меня, как девку — к выданью готовишь? Говори уже! Кого завалили?

— Хм, в общем, так. В машине обнаружено тело предпринимателя — Рамзана Кубарова.

— Что? Как Кубарова? Это точно?

— Да. При нем нашли его паспорт, права и

документы. Различные договора — на его имя.

Саблин плюхнулся в кресло. Обхватив, голову руками, он замычал, как раненный:

— Ну, вот Витя. Я, так и знал. Все пошло кувыркком.

Поляков внимательно посмотрел на своего шефа. Тот, стоял, переминаясь, с ноги на ногу и нервно улыбался. Было видно, что он сам не готов к такому повороту событий.

Саблин, был в не себя, какие-то секунды. Словно очнувшись, он встал с кресла и сдернув со спинки пиджак зло бросил:

— Кто ни будь, туда выехал?

— Да, но пока там работает местная группа и прокуратура.

— Чей это сектор, из твоих?

— Хм, майора Полякова...

Саблин покачал головой и ухмыльнулся:

— Ну, вот Витя. Господь и распорядился. Поехали.

На пустыре стоял черный БМВ седьмой модели. Гладкие, полированные бока автомобиля нелепо смотрелись среди куч мусора, свалки металлолома и огромных кустов сорняков.

«Волга» Саблина, подъехала, как можно ближе к месту происшествия. Поляков рассмотрел, что возле БМВ толкается слишком много народа.

Там были милиционеры, прокурорские работники, и какие-то люди в штатском. Эксперты мазали порошком лобовое стекло и что-то лепили на него. Саблин, Поляков и Безбородько медленно подошли к черной машине. Дул противный, пронизывающий ветер. Виктор то и дело кутался в шарф.

К ним подбежал молодой милиционер с погонями лейтенанта на бушлате.

— Сюда нельзя! Тут место происшествия! — завопил юнец.

Саблин хмуро сунул ему под нос свои корки:

— Начальство нужно знать в лицо.

— Извините, товарищ полковник! — вытянулся по струнке лейтенант.

— Вы кто?

— Я лейтенант Семенов. Участковый на этой территории.

— Слушай Семенов, а что тут так много народа толкается? — спросил его Поляков.

Лейтенант покосился на Виктора, но попросить предъявить его документы не решился. Он почувствовал, что человек, приехавший с полковником на одной «Волге» — тоже кто — то из милицейских шишек.

— Так, все, тут по делу. Прокурорские, медицина. Опера, из местного РУВД. И еще кто-то, из управления, — пробормотал лейтенант.

— А ты у всех у них документы проверял?

— Так точно, — лейтенант боязливо моргнул и поежился от холода.

Поляков медленно двинулся дальше. Суетившиеся возле БМВ люди — вроде, как и не замечали его. Виктор подошел к автомобилю и заглянул в салон. На водительском месте сидел мертвый человек. Смуглое лицо было опущено на грудь. С первого момента казалось — что человек спит. Руки расслаблено лежали по бокам сиденья. И только огромная бурая лужа уже застывшей крови на коленях, груди и полу говорили, что спящий водитель — мертв.

Поляков тронул за плечо низенького, толстого человека в пальто. Из-под полы, которого, виднелся белый халат. Судя по всему, это, был судмедэксперт.

— Простите — какой диагноз? Предварительный?

Толстяк растянулся в улыбке:

— А Витя?! И ты тут! Ну, блин погодка работать!

В толстяке Поляков узнал своего старого знакомого судмедэксперта — Валентина Суздалева.

— А, Валя! Ты в пальто — прямо как Дени де Вито! Мафиоза!

— Да пошел ты! Витенька! — обиделся Суздалев.

— Ладно, Валя! Шучу! От чего, помер, сей

субъект?

Суздаев, вздохнул и, разведя руками, ответил:

— Яснее — ясного! Глотка у него перерезана! Горло! От уха до уха! Умер от потери крови, и прочее, прочее, прочее...

— Как давно?

— Часов двадцать назад! Может пятнадцать! Сейчас трудно сказать — мороз!

— То есть вчера?

— Это уж точно — не сегодня!

— А чем ему глотку перерезали?

— Хм, судя по ране — скорее всего острым стальным предметом. Или попросту — ножом или бритвой!

— Почему или бритвой?

— Слишком тонкая рана. Поэтому нож — должен быть очень острым.

В этот момент к ним подошла высокая женщина лет тридцати пяти, в длинной дорогой норковой шубе и песцовой шапке. Она лукаво улыбнулась. Ее ноги в изящных сапожках на длинном каблуке то и дело проваливались в глубокий снег.

— Виктор! Здравствуй! Не хочу сказать добрый день! Такой день обычно добрым не назовешь!

— Здрасьте — Вера Григорьевна? А что

краевая прокуратура уже тут?

— Да, меня вызвали.

— Хм, странно — следователя по особо важным делам — вызвали на убийство, на пустыре?

— Хм, но убийство-то явно заказное — значит и дело важно. Иначе ты бы сюда тоже с Саблиным не приехал? — дерзко ответила женщина.

Ее серые глаза внимательно изучали лицо Полякова. Виктор улыбнулся.

— Вера, кончай! Брось ты этот формализм! С чего ты взяла, что убийство заказное? Ну, перерезали водителю глотку, может таксовал. Клиент и пырнул ножом.

— Хм, на БМВ седьмой модели? Много ты видел в нашем городе таксистов на такой машине?

— Да, Вера — логика у тебя есть. Ну и что это за тип?

— А то ты не знаешь! Уже в РУБОПе небось давно на него досье подняли. Рамзан Кубаров.

— Рамзан Кубаров? Это точно?

— Да. Точно. Документы у него нашли. Права. Паспорт. И прочее. Витя — у вас, есть что-то на него?

Поляков помолчал. Пожал плечами и, достав сигарету — закурил.

— Нет, ничего у нас на него нет. Я даже не знаю — кто такой, Рамзан Кубаров.

— Ой, Витя! Ой, врешь! Ну ладно — потом

все равно поделишься, ведь я дело вести буду.

Женщина в норковой шубе отвернулась и отошла. Она достала из портфеля бумаги и что-то сказала рядом стоящему милиционеру.

— Вера! Не буду мешать. Потом созвонимся, — окрикнул ее Виктор.

Женщина лишь отмахнулась. Было видно — она обиделась. Поляков пожал плечами и хотел, было выбросить окурок в сугроб. Но потом передумал. Аккуратно затушил его об зажигалку и зажал в кулак. Оставлять такие следы на месте происшествия было бы неправильно.

Виктор вернулся к «Волге». Саблин и Безбородько сидели в салоне и молчали. Когда Поляков захлопнул дверь, Саблин тихонько закашлялся. Покраснев, он пару раз глубоко вздохнул и спросил:

— Ну? Кто из прокуратуры там?

— Верка Лесина.

— А эта... Ну и что?

— Да не чего. За пять минут, успели поцапаться!

— Из-за чего?

— Она на меня накатила — мол, мы знаем, этого Кубарова.

Саблин замолчал. Несколько секунд, он переваривал информацию. Затем, нервно постучав костяшками пальцев по панели — тихо бросил:

— Откуда она может знать?

— Да нет! — Поляков, отмахнулся и, открыв стекло, закурил. — Не знает она ничего. Так, на шару спросила.

— А это точно Кубаров? — подал голос Безбородько.

— Да. Документы при нем. Да и похож он на того, с фото, — вздохнул Поляков.

— Ну, и что получается? Тот, которого должен был, убрать наш киллер подставной — мертв? Значит, кто-то вперед выполнил заказ? А как же, наш наемник? — грустно спросил Саблин.

— Да, что-то не ладится ничего. Я сам понять не могу. Утечка информации? Исключена. Знаем только мы четверо, — пробурчал Безбородько.

— Мне кажется так, товарищ полковник. Эти наши крысы — очень, и очень опасны. Они могли сделать двойной заказ. Либо убрать Кубарова сами, — рассудительно сказал Поляков.

— А смысл, какой? Зачем, им, было, нашего-то, нанимать? И, что теперь ему, с деньгами то делать? — вздохнул Саблин.

— А вот эта загадка. Если эти наши — матерые волки и секут, кое-что в опер работе — они так путать все будут — мама дорогая. Это первый силоч.

— Неужели ты думаешь, что они догадываются, что их зацепили?

— Возможно, и нет. Но крутят силки — на всякий случай. Матерые, одно слово, — ответил Поляков.

— Ну и что сейчас?

— Надо ехать домой к Кубарову. На работу. Разговаривать. Выяснять. О пока этого Свирского не трогать — а пропасти. Посмотреть, как он себя вести будет. Я думаю — так разумней, — рассуждал вслух Поляков.

Саблин глубоко вздохнул. Повернувшись, назад — посмотрел в глаза Полякову. Несколько секунд изучая его, лицо тихо добавил:

— Ладно, Витя. Действуй. И помни. У нас не так много времени. Если эти наши крысы так развернулись — жди беды. Они наколбасят, кучу всякой гадости и тогда сдерживать информацию, мы просто не сможем. Если об этом потом узнает генерал и прочее руководство — не сносить нам головы.

Пальцы шарили по холодным кнопкам домофона. Железные клавиши пищали, словно им было больно. В маленьком динамике раздавались длинные гудки. Поляков стоял возле железной двери подъезда и переминался с ноги на ногу от холода. Поднеся ладони к лицу — попытался согреть их дыханием.

Вдруг в сеточке домофона, что-то щелкнуло, и

раздался глухой женский голос.

— Да.

— Это квартира Кубарова?

— Да. Что вам надо?

— Я из милиции. Из РУБОП. Мне надо поговорить с его женой Людмилой Ивановной.

Но голос из динамика прервался. Повисло тягостное молчание. Лишь негромкий треск радиопомех.

— Алло! Вы меня слышите? Мне надо поговорить с Людмилой Ивановной.

— Мне не о чем с вами разговаривать. Мне сейчас не до вас. У меня горе. Оставьте меня в покое. Из милиции ко мне уже приходили и опрашивали. Я больше ничего сказать не могу, — вновь раздался женский голос.

Поляков помялся и растер замерзшее ухо ладонью. Вновь нагнулся к динамику и сказал:

— Людмила Ивановна. Откройте подъезд и пустите меня. Моя фамилия Поляков. Майор Поляков. Я старший оперуполномоченный и расследую убийство вашего мужа. Это очень важно — я не собираюсь вас допрашивать, просто спрошу пару вопросов. И все.

Динамик вновь молчал. Так продлилось несколько секунд. Затем электрокатушка заурчала и хлопнула щеколда. Дверь открылась автоматически.

Это был дорогой элитный дом. В вестибюле подъезда было целых два лифта. Чистота на полу и пластиковая отделка на стенах. Убитый Кубаров жить в простой хрущевке, просто не мог. Миллион долларов ежегодной прибыли его завода — не позволяли ему это делать.

Виктор уверенно шагнул к лестнице. По его подсчетам, квартира Кубарова находилась на втором этаже. Поднимаясь вверх, он вдруг заметил, что ошибся. На площадке находилось лишь по две двери, а не по три. Пришлось идти по лестнице на четвертый этаж. Когда он поднялся на площадку — дверь в квартиру номер сорок два, была приоткрыта. Поляков понял — что это ждут его.

Он потихоньку открыл дверь. В большой, просторной, прихожей царил полумрак. Посредине помещения стояла высокая, стройная брюнетка в обтягивающих брюках и светлой кофточке. Лицо женщины было печально. Большие карие глаза изучали Полякова. Женщина была настоящей красавицей. Раскосые брови, тонкий изящный носик, правильные немного пухленькие губки. Длинные, темные волосы аккуратно заколоты на затылке в пышный пучок. В ушах сверкнули сережки. Виктор догадался, что в украшениях блестели алмазы.

— Здравствуйте. Вы Людмила Ивановна? — робко спросил Поляков, немного смущаясь от её

взгляда.

Но женщина не ответила. Повернувшись, она прошла в большую комнату. Поляков понял, что она его пригласила проследовать за ней. Закрыв за собой дверь, Виктор покосился на обувь. Но снимать сапоги не стал — скинул лишь дубленку и шапку, положив их на кресло в углу.

Когда он зашел в комнату, то увидел, что хозяйка сидит на диване возле окна. Виктор осмотрелся. Роскошная обстановка помещения. Мягкий ворсистый ковер на полу. В углу огромный плазменный телевизор. Дорогие фарфоровые вазы на полу. Огромные картины на стенах.

Поляков встал в нерешительности. Женщина, увидев это, кивнула на кресло. Когда Виктор сел напротив ее, медленно поднеся зажигалку — закурила тонкую, словно соломинка сигарету. Выпустив ароматный дым — хозяйка ленивым голосом спросила:

— Так, что вы от меня хотите майор Поляков?

— Вы Людмила Ивановна?

— Хм, а кто ж еще?

Поляков пожал плечами. Достав из кармана пиджака удостоверение — протянул его женщине. Но та даже не посмотрела на красные корочки. Она продолжала изучать лицо Полякова.

— Может тут в квартире еще кто-то есть. Вот я и спрашиваю — вы ли Людмила Ивановна?

— Хм, нет тут никого. Можете проверить. Да, я Людмила Ивановна. Жена, вернее теперь уже, вдова Рамзана Кубарова.

Поляков удивился, насколько спокойно, говорит женщина. Она вела себя так, будто ничего не произошло. Виктор посмотрел на ее руку, когда она стряхивала пепел с сигареты в пепельницу. Пальцы были расслаблены и не дрожали.

— Гражданин майор. Что вы хотите?

Брюнетка вновь выпустила струйку дыма.

— Я хочу вас спросить кое-что.

— Ну, так спрашивайте, зачем же рассматривать мои руки?

— Людмила Ивановна, вы, когда узнали о смерти мужа?

На лице красавицы повисло недоумение. Она грустно улыбнулась и отведя глаза в сторону тихо ответила:

— Хм, а я думала, у вас в милиции — все слаженно. Все четко. Но видно ошибаюсь.

— Так, когда? Почему вы отвечаете на вопрос так замысловато?

— Хм, извините. Как вас зовут?

— Виктор Степанович... — буркнул Поляков.

Ему уже начинала не нравиться уклончивость вдовы.

— А можно я вас буду звать просто Виктор. Вы молоды. Неужели вам приятно, когда вас зовут

по отчеству?

— Людмила Ивановна. Мы уходим от сути.

— Хм, а вы зовите меня Людмила. Мне так больше нравится, — не обращая внимания, на вопросы Полякова, сказала Кубарова.

— Хорошо. Вы, я вижу, до сих пор находитесь, в стрессовом состоянии. И еще не до конца поняли — что произошло. Зовите меня Виктор.

— Нет, я все осознала. Мой муж мертв, — неожиданно, на глазах у Кубаровой, выступили слезы.

Большие капли блестели на пышных ресницах, как роса на траве. Поляков понял, что она сейчас заплачет. Ему вдруг, стало, ее жаль. Но Кубарова сдержалась. И смахнув слезу — вновь глубоко затянулась сигаретой.

— Так от кого вы узнали, что ваш муж мертв?

— Хм, от ваших. Утром пришел человек в штатском. Показал корочки. Представился оперуполномоченным местного РУВД. Он и сказал, — Людмила вдруг вновь стала спокойной.

— Он вас и опрашивал?

— Да.

— Составил протокол?

— Да.

— А, что вы ему сказали?

— Мне, что повторять опять, что я ему

говорила? Не легче ли вам взять эту бумагу у него и прочитать?

— Вам трудно сказать. Я ведь не опрашиваю вас. Просто беседуем, — настаивал, на своем, Поляков.

— Хорошо Виктор. Я вам повторю, — Кубарова грустно улыбнулась. — Только вот это вряд ли вернет Рамзана.

— Да. Но это надо, чтобы найти его убийц.

— Что? Вы, что действительно хотите найти его убийц? Вы, верите в это?

— Конечно, иначе бы я сюда не пришел.

— Хм, а мне кажется, что все это плохая затея. Вряд ли вы кого ни будь, найдете. Так и останется все не раскрыто. Извините меня. Я немного нервничаю. Я просто не верю в вашу способность, что-то раскрыть. Вот так себя и веду, — впервые за весь разговор, голос у Кубаровой дрогнул.

— Нет. Поверти, Людмила Ивановна, не раскрытых преступлений не бывает. Все можно раскрыть. И если вы мне поможете — это произойдет гораздо раньше.

Людмила затушила сигарету в пепельнице и печально ухмыльнулась.

— Хорошо. Я попробую. Повторю все то, что уже говорила. Только вот не пойму зачем.

— Так, когда вы последний раз видели мужа?

— Вчера утром.

— Точно?

— Хм, точно.

— А как вы его видели?

Кубарова недоуменно посмотрела на Полякова.

— Хм, мы, по-моему, муж и жена. Мы, вместе спали. Утром он встал, умылся, позавтракал и пошел.

— И все?

— И все.

— А вы ничего такого не заметили?

— Что именно?

— Ну, что муж нервничал.

— Нет. Он ушел нормальный. Веселый даже.

Взял из сейфа деньги и ушел.

Поляков насторожился.

— У вас дома есть сейф?

— Да, мы там храним, свои деньги. Не всегда ведь карточками можно пользоваться. Все-таки у нас пока еще Россия. Нужны наличные.

— Вы и нашему сотруднику об этом рассказывали?

— Нет. Он не спрашивал.

— Что не спрашивал?

— Ну, что муж, деньги из сейфа взял.

— Хм. Хорошо. Уже я вижу, что не зря к вам пришел.

— Я надеюсь, — Кубарова вновь достала из пачки сигарету и закурила.

— И много он берет с собой по утрам денег?

— Ну, тысяч пять шесть. Иногда меньше.

— А зачем ему столько? Он что так много в день тратит?

— Нет, конечно, он тратит меньше. Ну, тысячи полторы, две. Но иногда и пять. Если идет ужинать в ресторан. Иногда и больше. А если деньги остаются, он опять их в сейф кладет. Вот и все.

— А вы можете показать мне ваш сейф?

Кубарова насторожилась.

— Это еще зачем?

— Ну, мне хочется посмотреть — где ваш муж хранил деньги. В моем представлении, сейф, это — нечто большое.

— Ах, бросьте! Это обычный ящик. Маленький.

Кубарова встала с дивана и подошла к окну. Поляков невольно засмотрелся на ее идеальную фигуру. Стройные ноги, высокая большая грудь. Людмила заметила это и улыбнулась. Она, поманила Виктора пальцем.

— Вот он здесь.

Поляков подошел к окну. Возле рамы, прямо в стене едва заметно чернела маленькая дырочка замочной скважины.

Людмила кивнула на нее и сказала:

— Вот и все. Весь сейф.

— А открыть вы его можете?

— Конечно.

— Откройте, пожалуйста.

— Хм, Виктор — вы слишком любопытны.

Хотите посмотреть, сколько у нас денег? Учтите — квартира на сигнализации. И если, что придет патруль охраны, — печально пошутила Людмила.

— Нет, мне все равно — сколько у вас денег.

Просто я хочу, чтобы вы посмотрели. Сколько взял с собой ваш муж.

— А, что мне смотреть. Я знаю. Я проверяла уже.

— И сколько — пять тысяч?

— Ну, рублями он взял, почему-то, семь или больше. Я точно не помню, сколько у нас было в рублях. А вот в долларах он взял больше.

Поляков насторожился.

— Он что взял с собой вчера и доллары?

— Да. Он всегда берет. Пред этим, позавчера, он снял в банке, нужную ему сумму. Он всегда это делает — когда у него сделка. А тут еще очень выгодная.

— Так, он что хотел вчера заключить какую-то сделку?

— Да. А что тут такого — он ведь предприниматель. Дела делает. Не всегда

приходится вот так — по безналичному расчету торговать.

— Так, он вам, что-то рассказывал?

— Нет. Он лишь перекинулся со мной парой слов, — Кубарова отвернулась от Виктора, прошла к дивану и села.

Поляков остался стоять у окна. Он посмотрел сначала — на женщину, потом на стекло.

— Людмила, и что за пара слов?

— Ничего такого. Он сказал, что какой-то человек, предложил ему выгодную сделку с заказом на поставку леса. Вроде как — по бросовой цене, предлагал купить, хороший объем. Правда, потребовал за это наличные. Но Рамзан не удивился. Так всегда делают, когда лес незаконно вырубленный продают. Такое уже не раз было.

— Хм, вы хотите сказать — ваш муж торговал, незаконно вырубленным лесом? — удивился Поляков.

Кубарова усмехнулась.

— Да. А что тут скрывать. Иногда было и такое. В нашей стране честно бизнес построить нельзя. И взятки нужно давать. И документы на лес покупать. И чиновников улаживать подарками и милицию. Все было у Рамзана.

Виктор вернулся и сел в кресло. Ему очень хотелось курить. Но спросить он как-то не решался. Что-то давило на него, в присутствии этой

женщины. Она, как будто заставляла — быть его скованным и нерешительным. Кубарова, словно прочитав его мысли, предложила сама:

— Если хотите курить — курите. Могу вам предложить и немного настоящего французского коньяка. Могу виски, скотч? Будите?

Поляков посмотрел на эту красивую и холеную женщину, и не мог понять — почему она себя ведет, так спокойно. Это его немного настораживало.

— Ну, если угостите — не откажусь.

Кубарова, встала и, подойдя к бару, который был встроен в мебели — открыла дверку и достала оттуда бутылку и два бокала. Поставив их, на столик, перед креслом, кивнула:

— Ну, уж налейте себе и мне сами.

Виктор разлил коньяк по бокалам. Отпив немного — спросил:

— А вы не боитесь, что говорите мне такие вещи?

— Какие?

— Ну, что ваш муж давал взятки, торговал — незаконно вырубленным лесом?

— Нет. Его все равно нет. Он мертв. Теперь ему это уже не повредить. А вам может и поможет в расследовании.

— Хм, и сколько же он взял с собой утром?

— Пятьдесят.

Поляков, чуть не пролил себе на брюки, коньяк из бокала:

— Что? Пятьдесят?

— Пятьдесят тысяч, — спокойно подтвердила Кубарова.

— Долларов? — воскликнул Виктор.

— Да, зеленых, американских денег, — равнодушно ответила Людмила, потягивая коньяк.

— И вы так спокойно об этом говорите? — удивился Поляков.

— А, что теперь сделаешь. Его ведь убили не за сотню рублей.

— Вот черт! — буркнул себе под нос Виктор.

— Вы что-то сказали? — не расслышала Кубарова.

— Я говорю — вашего мужа убивают, забирают пятьдесят тысяч долларов, и вы так на все это спокойно реагируете. Мне это не нравится.

Кубарова рассмеялась. Ее смех был немного нервным. Она, словно выдавливала его из себя:

— Вы подозреваете меня? Хотите сказать — что это я заказал кому-то своего мужа, а сейчас вот спокойно так себя веду?

Поляков пожал плечами:

— Кстати эту версию тоже не стоит отбрасывать со счетов. Я вам прямо говорю.

— А я знаю. Но вы можете меня проверить. Мне его смерть не была нужна. Напротив — я от

нее многое потеряла.

— Это почему?

— А дело в том, что теперь весь завод перейдет к его многочисленным родственникам из Дагестана. Вот почему. И мне вряд ли что-то достанется. А они, вряд ли что-то мне дадут. Они меня не любят. И не любили никогда. Я ведь русская. А у них к русским отношение не очень-то. Даже к женам.

— У вас нет детей?

— Нет, но Рамзан хотел.

— Вы не хотели?

Людмила задумалась. Грустно улыбнувшись, она посмотрела на окно. Отпив из бокала, ответила:

— Да. Заводить детей нужно с любимым человеком. А Рамзан, меня не любил. Я просто была его любовницей — официально оформленной в ЗАГСе. Он относился ко мне как к своей собственности. Да и в последнее время — мы с ним стали как-то далеки. Скорее всего, он нашел себе, другую. Мы и сексом то с ним, занимались очень редко. Просто спали вместе. Он поздно приходил и рано уходил. Иногда, даже, парой слов не успевали перекинуться. Вот поэтому я так спокойно себя веду. Хотя конечно мне очень жаль Рамзана — он был хороший человек.

Поляков вдруг заметил, что по щекам Людмилы текут слезы.

— Извините Людмила. Но я вынужден задавать вам неприятные вопросы.

— Я понимаю...

— А вы сами то, кого ни будь, подозреваете? Кто мог убить вашего мужа?

Кубарова задумалась. Но пауза длилась недолго. Она, словно встрепенувшись, после маленькой исповеди — смахнула со щек слезы и вытерла мокрые ладони о диван:

— Нет. Я никого не подозреваю. Его смерти могли желать многие. У него было много недоброжелателей, особенно по бизнесу.

— Скажите — а вам домой никто не звонил подозрительный? Никто не угрожал?

Кубарова вновь задумалась. Помолчав, она пристально, посмотрела, в глаза Полякову и словно вспомнив — ответила тревожным голосом:

— Вы знаете. Никто, вроде не звонил, и не угрожал. Но вот за два дня до его гибели был, какой-то странный звонок. Рамзана не было дома. Зазвонил телефон. Я сняла трубку. И там мужчина спросил меня — ну что твой еще не в ментовке? Я спросила с чего, вы это взяли? Он тут же сказал — суши сухари. Он скоро сядет. И положил трубку.

— И все? А вы мужу рассказали?

— Да.

— Ну и как он отреагировал?

— Он стал хмурым.

— И все?

— И все.

Поляков посмотрел на часы. Поставив бокал на столик — поднялся с кресла и, застегнув пиджак, улыбнулся:

— Ну, на первый раз хватит. Мне пора. Надо идти.

Кубарова на него растерянно посмотрела. Она словно не ожидала, что беседа так неожиданно прервется. Вскочив с дивана, женщина встала, в нерешительности и развела руками, словно не зная, что делать.

Поляков вышел в прихожую и оделся. Людмила стояла в комнате и смотрела на него в проем двери. Виктор неожиданно увидел в ее глазах страх.

— Вы, мне позвоните, Людмила Ивановна, если что-то вспомните, ну важное как вы считаете. — Поляков достал из кармана визитку и протянул ее Кубаровой.

Женщина неуверенным шагом прошла к нему из комнаты. Когда их руки коснулись, Виктор почувствовал, что ее пальцы холодные.

— Спасибо. Но, я, наверное — ничего такого больше не вспомню. Я, как кажется, рассказала вам и так много.

Поляков пожал плечами:

— Как знать. Мне все равно придется вас

вызывать повесткой. Но я лучше позвоню или приду к вам после похорон. Нужно все равно документально зарегистрировать — что у вашего мужа была такая большая сумма. Это важно.

— Ах, эти деньги! Да пропади они пропадом! — женщина неожиданно зарыдала.

Виктор тяжело вздохнул. Ему даже захотелось ее обнять и успокоить. Но он сдержался и, повернувшись — открыл дверь:

— До свидания...

Поляков увидел его сразу. Он был одет, как говорил Саблин — коричневая меховая куртка, белая формовка и синие штаны. Высокий мужчина ходил с газетой в правой руке. «Комсомольская правда» — маятником болталась из стороны в сторону.

Было видно, что агент нервничает. Мелкие шаги из стороны в сторону. Мужчина регулярно, поглядывал на руку с часами. Это сразу не понравилось Виктору. Он не должен себя так вести. Хотя Саблин заверил, что этот агент очень опытный и знает, что делает.

Поляков, улыбаясь, подошел к нему, словно встретил старого знакомого:

— Андрей? Привет! Извини, немного задержался!

Но мужчина встретил его неприветливым

взглядом. Маленькие глазки зло забегали:

— Кто вы? Я вас не знаю!

Виктор схватил его за локоть и начал трясти — не переставая улыбаться, прошипел сквозь зубы:

— Тише ты! Я от Саблина!

Агент вздрогнул и попытался освободиться:

— Да. Очень приятно, но все же, покажите свое удостоверение!

— Ты, что дурак! Прямо здесь буду тебе корками святить? Видишь вон ту кафешку? Пошли туда — пивка попьем, а там и поговорим и ксиву покажу! — Поляков приобнял мужчину за плечо и почти силой потащил в сторону павильона кафе.

Агент поддался и неуверенно пошел с ним. Пока они шли — молчали. Виктор слышал тяжелое и частое дыхание спутника.

В кафе было малоллюдно. Они встали за дальний столик. Поляков посмотрел на мужчину и улыбнулся:

— Тебе, какого пива?

— Что? — словно не понял тот.

— Пить, что будешь?

Агент ответил не сразу. Он нервно оборачивался пот сторонам. Убедившись, что нечего подозрительного вокруг нет — тихо сказал:

— Мне все равно.

Виктор сходил к стойке продавца, купил две бутылки пива и по бутерброду с колбасой.

Вернувшись к столику, он протянул одну бутылку мужчине:

— На, пей! Чего нервничаешь?

Агент приложился к таре и залпом выпил почти половину бутылки. Затем схватил с тарелки бутерброд и стал его яростно жевать — словно был голодным. Поляков незаметно достал свое удостоверение и протянул его под столом:

— На, смотри! Я майор Поляков. Тебя должен был предупредить Евгений Петрович!

— Угу! — прожеывая хлеб, кивнул мужчина.

Он немного успокоился. Отпив еще пиво — вытер губы ладонью.

— Чего нервничаешь? — вновь улыбнулся Виктор.

Он понимал — агента нужно до конца успокоить — иначе толкового разговора не получится.

— Тебя ведь Андрей зовут?

— Да...

— Виктор! — Поляков протянул руку.

Мужчина вяло ее пожал и внимательно посмотрел ему в глаза.

— Так чего нервничаешь? — повторил Виктор совсем тихо вопрос.

Агент ответил не сразу. Он вновь осмотрелся. Пока он молчал, Виктор судорожно вспоминал — видел ли он этого человека раньше. Овальное лицо.

Тонкие брови, маленькие глаза. Черные, кучерявые волосы. Но на память ничего не приходило. Внешность была незнакомой.

Неожиданно, агент улыбнулся. Было видно, что он взял себя в руки.

— Нет, так мы с Петровичем не договаривались!

— Ты, о чем? Обо мне? — не понял его Виктор.

— Нет! Я о деле! Да и с вами, что-то мне не очень охота общаться!

— Это почему?

— Да я вас не знаю.

— И что?

— А не знаю — значит, доверять не могу. Я всегда с Петровичем работал — напрямую!

— Правила игры изменились!

— Мне это не нравится!

— Слушай, давай кончим этот цирк! Хочешь я сейчас по мобильнику — Саблина наберу, и он тебе все сам скажет?

Агент вновь отхлебнул пива и нервно бросил:

— Нет не надо. Верю.

— Так, что ты нервничаешь? Случилось что? — Виктор тоже отпил из бутылки пиво.

— Ха, конечно! Так мы не договаривались!

— Ты, о чем?

— А, то-то, вы не знаете? Не надо тут —

пургу гнать! — прошипел агент.

— Уточни, мне, непонятны, твои предьявы! — разозлился Виктор.

— Я только что по телеку, в криминальной хронике, или в новостях, не помню — видел и слышал, что завалили этого самого Кубарова!

— Ну и что?

— А то! Теперь я под колпаком!

— Это почему?

— Ха, почему?! — прошипел мужчина. — Да потому, что мне заказ и бабки уже со стволом передали! И теперь что? Я в отставке? А знаете, как это у них называется? Не выполнил, или не подошел! А это значит — я меченый! Все, кирдык! — мужчина полосонул себя по горлу рукой.

Поляков задумался. Покосившись на продавца за прилавком — тихо ответил:

— Ну не все так еще плохо. Не психуй. Расскажи, как мне лучше, что конкретно говорили тебе о заказе, какие условия выдвигали, как передали ствол и вообще, кто это, по-твоему, такие?

Мужчина вновь глотнул пива. Он собирался мыслями. Поляков его не торопил. Молчаливая пауза продлилась около минуты. Затем агент начал рассказывать:

— Я Петровичу уже все подробно говорил. Есть такой тип Свирский. Лесом торгует. Но вот я с

ним и познакомился. Он мне всякие маленькие задания давал. Я, в общем, у него на посылках был. Где-то, год пробегал. Ну, платил немного, но регулярно. А однажды этот Свирский говорит, слушай Андрей, а ты можешь мне одолжение сделать поджечь дачу одного черта? Ну, я сначала опешил, а потом вроде как говорю — не проблема — была бы оплата достойная. А сжечь можно. Но вот. Он мне говорит — ты только сожги, а я заплачу. Дал денег. Тысячу баксов. Ну, я и поджег дачу там одну. Дорогую. Бутылку с зажигательной смесью кинул. И все. После этого доверие ко мне стало клеевое. Зарплату повысил. И тут я стал замечать, он мне все, про каких-то ментов говорит. Мол — крыша они у него. И скоро его бизнес вообще в гору пойдет. И меня он сделает нормальным фраером. И вот совсем недавно говорит — мол, нужен человек, который бы мог завалить одного бизнесмена. Ну, я тут и в свою игру стал играть. Думаю, и денег срублю и Петровичу информашку добуду. И Ментов этих поганых, на чистую воду выведу. Ну, все — мол, так и так. Дальше пришел к Петровичу. Рассказал. Он одобрил. Ну а потом этот Свирский мне очную ставку с ментами устроил. Мол, пусть они с тобой поговорят — проверят, сможешь ли ты или нет, на это дело пойти. Я согласился. Тем более ментов этих в лицо увижу. А то, все, на слуху — как,

призраки какие. Ну, пришли они. Только вот я даже не видел, на чем приехали. Меня пригласили. Завел он меня в комнату, а там два козла сидят в масках — таких черных, как вот ОМОНовцы бегают, и давай мне вопросы задавать. Ну, я отвечал. Спрашивали пургу всякую. Я говорил. Ну, вроде все нормально. Одобрили они, значит меня. Свирский мне тут же ствол дал. И задаток — пять тонн баксов. Но говорят при этом — если что — мол, везде найдем. И не рыпайся убегать. А заказ — кровь из носа надо сделать. Исполнение они — мол, сами проверят, по своим источникам. А после уже я получу еще десятку и ствол верну. Они мне его выбрасывать на месте запретили. Срок заказа — следующий вторник. То есть через четыре дня. Мы так с Петровичем и договаривались. Мол — Кубарова при болтаем, сыграть убитого — и Ментов с поличным на расплате за заказ возьмем. А тут вон что! Кубарова то завалили! И я теперь не знаю — как играть то! Опасно! Мне то, что делать? Непонятно! Значит вроде, как я заказ не выполнил! Значит — не подошел! А знаю то я много! Боюсь теперь — завалить и меня могут!

Поляков задумался. Рассказ Андрея ему не понравился. Он был очень сумбурный. Главное было не ясно — как так, вдруг этот Свирский поверил, что Андрей может такие поручения деликатные выполнять. Виктор вздохнул и спросил:

— А, что про этих козлов ментовских сказать можешь? Ну, описать их? Голоса, телосложение?

— Да как их опишешь?! Они за столом сидели в масках. Лица закрыты! По комплекции — обычные мужики. Пиджаки серые, рубашки, галстуки!

— А галстуки-то, помнишь хоть какого цвета?

Андрей задумался. Покачал головой — словно хотел встряхнуть ее содержимое:

— Вроде у одного, серый, а у другого такой, темно-бардовый.

— Да не густо. А ствол где?

— Дома. Не с собой же таскать.

— А они хоть проверяли — готовишься ли ты? Ездишь на место где собираешься завалить Кубарова?

— Хм, нет вроде. Ничего не говорили. Да я и не виделся больше не со Свирским не с ними.

— Так. Это плохо. Они могли следить за тобой. Если опытные — значит следили. Поэтому могли и посчитать, что ты — плохой игрок. Деньги то целые — не тратил?

— Хм, обижаешь начальник! Все на месте!

— Ладно. Не все так плохо. Я думаю их, на другом, можно взять. Принести обратно бабки и ствол. Отдать. Разговор прослушкой записать. Уже что-то будет. Только для этого, тебе придется, все равно к ним на встречу напроситься. Позвонить

Свирскому и чем быстрее — тем лучше! Готов ты?

Андрей вновь занервничал. Он переваривал информацию. Было видно, что такое предложение его напугало.

— А гарантии безопасности дадите? — нервно спросил он.

— Конечно. Не разговор. Подготовим операцию как надо. Заодно и этих крыс вычислим. Тут другого выхода нет.

— Ладно. Все равно меня вроде как в угол загнали. Но только вот с безопасностью надо аккуратнее. Опасные это типы! Боюсь я! Я столько лет отработал на Петровича — никогда не боялся! А тут, чую прямо страх! Боюсь! Хотя я, не из пугливых!

— Хорошо! Безопасность я тебе гарантирую. Операцию давай назначим на завтра. Будешь звонить Свирскому прямо из нашего спец. автомобиля. Там все запишем. И прослушку тебе дадим. Повесим — никто не заметит. Пойдешь полностью под прикрытием. Выставим наших ребят. Все пройдет гладко. Давай говори адрес — где тебя забрать?

— Я на Глинки живу. Глинки сорок шесть — двадцать.

— Нет. Не пойдет. Они могут тебя пасти. Вот и тут в кафе — хотя, как я думаю, ты все-таки крутил круги? Шифровался? Смотрел хоть по

сторонам?

— Да! Что тут говорить! Я на встречу иду всегда петляю! Тут столько кругов накрутил! Вряд ли они меня выпасли!

— Не факт. Но ладно! Заберем тебя, где ни будь на улице. Давай договоримся. Где офис Свирского?

— На, Аэровокзальной в бывшем детском садике.

— Хорошо. Давай так. У нас спец машина — серый УАЗик фургон. Надпись такая — «медпомощь». Он будет стоять завтра в двенадцать за кассами возле автовокзала. Там машин много. Придешь туда сам. Просто сам придешь и сядешь. Я тебя буду ждать. В двенадцать. Договорились?

— Хорошо!

— И возьми с собой ствол и бабки. Обязательно! А сейчас давай разойдемся. И выходить будем по одному. Ты первый... а я посмотрю — нет ли за тобой хвоста!

Андрей испуганно посмотрел на Полякова. Он нервно взболтнул пиво в полупустой бутылке. Покосившись на тару, тихо спросил:

— А еще пива можно?

Виктор грустно улыбнулся:

— Можно. Сейчас куплю. Но выпьешь по дороге. И смотри — вечером не бухай со страху! Завтра ты должен трезвый как огурчик быть — если

хочешь, что бы все нормально было!

— Хорошо!

Поляков прошел к стойке и купил бутылку пива. Отдав ее Андрею, кивнул на дверь. Тот тяжело вздохнул и направился к выходу. Когда его спина скрылась за стеклянной перегородкой — Виктор подошел к окну и посмотрев лед уходящему мужчине. Поляков уже пожалел, что при встрече начал обнимать его. Агент мог быть действительно под колпаком. За ним могли элементарно следить, и, если его увидели вместе с Поляковым — это очень опасно. Виктора знает все управление.

Через минуты он вышел из кафе. Оглядевшись, нашел фигурку Андрея — уходящую к автобусной остановке. Виктор посмотрел на рядом стоящие машины, но ничего подозрительного не заметил. Постояв, еще минут пять — Поляков направился, к своей «Тойоте», которую бросил за углом. На улице уже темнело. Короткие декабрьские дни опускали над городом полумрак уже в четыре. Мороз подгонял прохожих. Скип обуви звучал как авангардная музыка.

— Значит, говоришь, просишь санкцию на операцию? А ты все взвесил? — Саблин сидел за столом хмурый.

Поляков стоял посредине кабинета и кивал головой. В так его кивкам в углу уныло пробили

большие, напольные часы. Звон был похож — на церковный.

— Ты, что стоишь? Садись, — полковник кивнул на стул возле стола. — А как ты себе все это представляешь? Пока об этом всем знают только четыре человек у нас. А после операции узнают, как минимум десять! Это уже риск! Не исключена утечка информации в случае провала! — Евгений Петрович говорил, словно учитель в школе.

Виктор с неохотой сел рядом на стул. Он боялся, что полковник учует от него запах спиртного — ведь Поляков выпил коньяка и пива. Стараясь не дышать, он молча слушал наставления начальника.

— Пойми Витя. Риск очень велик. Я тебя, почему подключил и не стал твоих, оперов дергать — это что бы была полная секретность! Полная! Но, а сам то, что думаешь по поводу Кубарова? Они? Или совпадение?

Поляков прокашлялся и пожал плечами:

— Я думаю — они. Больше никому. И более того. Они сорвали большой куш. Пятьдесят тысяч долларов. Кубаров взял их утром из дома. Жена говорит, он ехал на сделку.

— Пятьдесят тысяч? — присвистнул полковник. — Да, вот так. Работают. Значит, мой Андрей, им не пригодился. Или вернее — они убрали Кубарова с выгодой — не просто устранили

конкурента. А еще и бабок сорвали. Как сам то думаешь?

— Думаю так. Мне нужна распечатка звонков на телефон Кубарова за последние пять дней. Нужно проверить один звоночек.

— Что есть зацепки? — обнадежено спросил Саблин.

— Да есть. Странный звонок жене был. Про ментов информация прозвучала.

— Хорошо. Уже что-то! Ну, еще что?

Поляков замялся. Посмотрел на шефа и тяжело вздохнул:

— Нужно мне проверить одного человека в нашем управлении.

— Что? — Саблин насторожился. — Уже есть, какие-то подозрения?

— Нет, так. Просто проверить. Есть кое-какие соображения. Но я хочу, чтобы вы этого человека пока в расклад не брали. Это так. Мне надо для уверенности. Просто такое чувство.

— Интересно! И кого же?

— Капитан Казанцев. Он работает в отделе экономических преступлений.

— Хм, Казанцев, Казанцев? Уж не он с тобой в Чечню ездил?

— Так, точно, он.

— Хм, странно. Он очень исполнительный сотрудник. Имеет боевую медаль. Имеет только

благодарности — не одного выговора. Что это ты на него зуб затаил?

— Да не таил я на него зуба. Просто. Хочу для себя. Я его не в чем не обвиняю. И говорить об этом вообще не нужно — Казанцев, пока чист и вне подозрения. Просто я хочу проверить — где он был вчера. Что делал. Так, для информации.

— Ну, раз тебе надо — сделаем. Пойми Витя — я на тебя надеюсь! Найди этих мерзавцев!

— Найду Евгений Петрович! Найду. Так, что там начтет санкции на операцию? Рискнем агентом?

Саблин тяжело вздохнул. Нахмурившись, он оперся на стол руками. Поляков понял, что ему не просто принять это решения. Он сидел и ждал.

— Ладно, но смотри! Что бы все было чики-чики! Лучших людей возьми! Самых проверенных! И нашим техникам из спецгруппы прослушивания не говорите пока — кого пасете! Пусть они не знают!

Домой Поляков пришел поздно. Но когда он открыл дверь — понял, в квартире его ждет Ольга. Ее шубка весела на вешалке в коридоре, а у двери стояли сапоги на высоком каблучке.

Виктор скинул дубленку и прошел в спальню. Свет он зажигать не стал, когда увидел, что на большой кровати Ольга спала сладким сном. Она

свернулась калачиком. Ее волосы разметались по подушке. В полумраке помещения черты ее лица выглядели немного сказочно. Вздернутый носик, румянец на щеках — словно юная волшебница, прилегла полежать. Поляков улыбнулся и пошел на кухню. Вымыв руки и попив чая —, он включил телевизор.

По одному из каналов шел крестный отец. Поляков любил этот фильм. Аль Пачино, по его мнению, сыграл здесь одну из самых лучших ролей в своей актерской карьере. Но больше всего Виктору нравился сюжет. Страшная правда мафиозной жизни — не приносящей ни радости нелюбви. Одни страдания и мучения. Виктор всматривался в кадры картины.

Но на ум ему лезли тревожные мысли — о завтрашней встрече агента с заказчиком. Свирский не должен был заметить, что агент ведет двойную игру. Свирский должен был вызвать своих друзей из РУБОПа. Оборотни должны были прийти на встречу.

Кто бы это мог быть? Кто из его коллег решился на опасную и преступную игру? Полякова мучили догадки.

Допивая чай, он закурил сигарету. Откинувшись на стену, посмотрел в темное окно. За ним виднелись мрачные силуэты окрестных домов. Во многих окнах свет уже не горел.

Люди спали. Поляков вдруг поймал себя на мысли, что вот ради этого спокойного сна он и работает в милиции. Как бы пафасно это не звучало — но его работа все-таки приносила людям спокойствие.

Вдруг в коридоре послышался шорох. Виктор оглянулся и увидел в проходе Ольгу. Женщина стояла, закутавшись в одеяло, и внимательно смотрела на него, сонными глазами. Она немного щурилась от света.

Виктор улыбнулся и кивнул на табуретку.

— Ну, садись. Коль проснулась. Что ты решила сегодня вновь у меня заночевать? Что так? А мама не будет тебя ругать?

— Хм, я девочка взрослая. Сама решаю — с кем разделить постель. А тебе что не нравится, что я пришла?

— Ну почему? Нравиться. Даже очень.

Ольга прошла и села, напротив. Покосившись на пепельницу, недовольно буркнула:

— Ты слишком много куришь. Пора бросать.

— Знаю. Но не могу.

— Хм, у тебя нет силы воли? Ты ведь сильный Поляков?

— Сильный. Но курить вот бросить не могу.

Ольга грустно улыбнулась и взяла Виктора за руку. Он почувствовал тепло ее ладони.

— Вить, я ведь еще и не просто так пришла. У

меня к тебе дело.

— Хм, дело? Что за дело? — удивился Поляков.

— Ко мне на работу приезжал мой бывший.

— Твой бывший? Чего ему надо? Денег что ли попросила?

— Да нет. Деньги мне не нужны. У него проблема. Вот приехал попросить о помощи.

— Проблема? Ты можешь ему помочь? Так надо помочь, — Виктор улыбнулся и погладил Ольгу по плечу.

— Да надо помочь. Только вот помочь ему могу не я, а ты.

— Я? А я-то чем ему помогу? — удивился Поляков.

— На него наехали. Причем наехали крепко.

Поляков задумался. Бывший муж Ольги — Владимир Сечин был бизнесменом. Дела у него шли неплохо. Он был директором крупной фирмы. Предприятие торговало компьютерами и дорогой офисной оргтехникой. У Владимира было несколько магазинов. О Викторе бывший муж Ольги знал с ее рассказов. Когда Сечина стала встречаться с Поляковым, она все рассказала своему бывшему — не желая скрывать свои любовные дела. Но как не странно Сечин отнесся к этому с пониманием и никаких претензий не высказывал. Он даже передавал приветы Виктору.

Поляков, ни разу не встречался с Владимиром, но заочно его знал. Это был спокойный и рассудительный человек, не способный, как говорила Ольга, на подлость.

— Так кто на него наехал? Братва? Хм, сейчас вроде все это в прошлом. Кто, ему, чем угрожает? — удивленно спросил Поляков.

— Да он и сам не поймет. Ему звонили по телефону. И угрожали. Требовали заплатить десять процентов от его доходов. А это солидные деньги.

— Вот как? А кто звонил? Что говорил? И откуда они знают об его сумме доходов?

— Вот в этом то и вся штука. Знать могут только люди, которые соприкасались с его финансовыми документами. Эти, кто позвонил, как говорит Вова — очень дерзко и напористо разговаривали. И сказали — если не заплатит через день, он понесет ущерб еще больший. Дали день на размышление. Вот так. Вова решил обратиться ко мне, то есть, к тебе за помощью. Ты ведь поможешь ему Витя? — Ольга с надеждой посмотрела на Полякова.

— Оля. Я, чем смогу, конечно — помогу. Но только вот мне надо встретиться с самим Владимиром. Поговорить. Так вот решать проблемы по форме испорченного телефона я не хочу. Он говорит тебе. Ты мне. Это неправильно.

— Он готов, готов встретиться. Хочет

приехать к тебе завтра. Завтра ты сможешь его принять? Поговорить?

Поляков задумался. Завтра должен быть трудный день. Операция со Свирским могла растянуться на целый день.

— А если послезавтра? А то у меня очень трудный день завтра и я, наверное, просто не смогу.

— Нет, Витя. Удели ему полчаса. Поверь — Вова напуган и говорит, что все решает часы. Он боится. Давай завтра.

Поляков вздохнул. Улыбнувшись, он вновь погладил Ольгу по плечу.

— Ну, хорошо. Давай его номер мобильного. Я наберу. Пусть ждет. Но смогу, наверное, только после обеда.

Ольга, улыбулась в ответ, и томно потянувшись — сказала:

— Ладно, Поляков. Пошли спать. Мне тоже завтра рано вставать. А я еще хочу тебе, что-то рассказать в постельки! — женщина лукаво подмигнула.

Виктор затушил сигарету и пошел чистить зубы. Сечина была права — перед завтрашним днем надо выспаться — хотя сделать это с ней это вряд ли удастся.

Спецмашина прослушки грязно-желтый УАЗик стоял недалеко от касс автовокзала. На

передних дверках автомобиля красовалась надпись «медпомощь». Тонированные стекла не позволяли прохожим заглядывать внутрь салона.

Один из двух техников спецуправления, веселый парень по фамилии Шустов рассказывал Полякову очередной дежурный анекдот. Но Виктору было не до смеха — поэтому Шустов смеялся сам над очередной глупой шуткой. Его напарник Олег Мезенцев был тоже сосредоточен и с угрюмым видом посматривал на Полякова. Они уже не раз проводили подобные операции, но в каждом случае Мезенцев вел себя очень спокойно. Это нравилось Полякову, и он всегда старался работать именно с ним.

— Кого сегодня посём, Виктор Степанович? — спросил он, у опера.

Поляков посмотрел на закатившегося от смеха Шустова и тихо ответил:

— Сегодня, ребята, посём очень важных героев. Пока никто из вас не должен знать кто это. Да и честно признаться, я и сам не знаю — кто главный объект.

— Как это так? — не прониал Мезенцев. — Обычно вы Виктор Степанович заранее знаете. Да и на кого гарнитуру вешать то будем?

— Вешать будем на одного человечка. Он должен подойти с минуты на минуту, — Поляков посмотрел на часы. — Но учтите, его вы должны

сразу забыть. Это очень важный агент и знать, о нем не должен, никто кроме вас и меня.

Андрей появился секунда в секунду. Ровно в двенадцать, открылась дверка машины и агент с опаской, заглянул вовнутрь. Поляков потянул его за руку.

— Садись быстрее. Нечего на улице светится.

Агент по сравнению со вчерашней встречей был спокоен. Его лицо было хмурым и сосредоточенным. Мужчина сел на сиденье и расстегнул куртку:

— Я крутанул несколько кругов перед площадью. Вроде хвоста нет. Каков план? — спросил он делово.

— Ты пушку и деньги взял?

— Взял, — Андрей покосился на техников.

Поляков понял, что он хочет спросить:

— Не бойся... эти ребята железобетонные. О тебе никто не узнает. Я с ними не одну подобную операцию провел,... информация не уйдет.

— Я не волнуюсь. Я просто смотрю.

То, что агент вел себя уверенно, Полякову понравилось. Неизвестно, как там пойдут дела внутри помещения — выдержка должна быть в любой ситуации. Виктор похлопал агента, по плечу и доверительно сказал:

— Ты мне бойся. Тебя прикроют. Кроме нас еще две машины работают под прикрытием. Одна, с

северной стороны. Вторая, с восточной. Мы там посмотрели — выход на улицу у Свирского только с этих сторон.

— Да. Там два входа. Вы не смотрели — кто ни будь, уже приехал?

— Нет. У входа стоит только машина Свирского. Гостей наших пока внутри нет. Ну а ты пойдешь, как и договаривались со Свирским. Одеваем на тебя — радио микрофон. Придешь — веди себя, как ни в чем не бывало. Если Свирский сам начнет говорить об убийстве Кубарова — не спеши. Выслушай все. Но и не удивляйся. Он наверняка будет тебя проверять. Знаешь ли ты или нет. Нужно показать, что ты знаешь — но не испуган. Просто удивлен, что все сделали без тебя. Отдашь деньги и ствол. Если придут наши гости — веди себя с ними почтительно. Лишний раз ничего не говори — тyani время — вытягивай из них, хоть какую-то информацию. Пусть говорят побольше — весь разговор будет записываться. Нам нужны их голоса. Понял?

— Понял. Так, а ствол проверять не будете? Может он еще, где засвечен? Отдам тогда все!

Поляков поморщился и покачал головой:

— Нет. Вряд ли. Ствол наверняка чистый. Они бы не стали тебе давать засвеченную пушку. Поэтому смысла его держать, у нас, нет.

Поляков взял рацию и запросил информацию,